

Павленко І.Я.

доктор філологічних наук, професор
Запорізький національний університет

ИНТРАОБРАЗ В ФОЛЬКЛОРЕ

(на матеріалі русскоязычних єврейських анекдотів)

У статті І. Я. Павленко «Інтраобраз у фольклорі (на матеріалі російськомовних єврейських анекдотів)» проаналізовано значний масив російськомовних єврейських анекдотів та анекдотів про євреїв. За допомогою зіставного аналізу сформульовано принципи диференціації етнічних анекдотів та анекдотів про певний етнос та аналізуються основні риси самохарактеристики етносу у російськомовних єврейських анекдотах.

Ключові слова: інтраобраз, стереотип, автохарактеристика, анекдот, гумор, іронія

В статье И. Я. Павленко «Интеробраз в фольклоре (на материале русскоязычных еврейских анекдотов)» проанализирован большой массив русскоязычных еврейских анекдотов и анекдотов о евреях.

При помощи сопоставительного анализа сформулированы основные дифференцирующие признаки этих анекдотов, выявлены черты собственно еврейского анекдота, определены границы и источники материала для анализа.

В процессе анализа русскоязычных еврейских анекдотов сделаны выводы о чертах, определяющих образ представителя своего народа, в исследуемом материале.

Ключевые слова: интраобраз, стереотип, автохарактеристика, анекдот, юмор, ирония

The article of I. Ya. Pavlenko «Intraobraz in folklore (based on russian Jewish joke)» analyzes a large amount of Russian-speaking Jewish jokes and anecdotes about Jews, researches domestic and foreign literature dedicated to the ways how ethnic stereotypes are implement in folklore and postfolklore and about the nature of Jew's ekstraobraz in the modern and the traditional folk art. By means of comparative analysis the main differentiating features of jokes about Jews and Jewish jokes in Russian-speaking postfolklore are formulated, features of the actual Jewish joke are revealed (heroes are Jews, who have a number of qualities perceived as components of the national character. The hero is an insider, albe it funny, but it is understood and accepted. The absence of severe emotional and ideological distance between the narrator and her.

The nature of storytelling and attitude of the narrator and the audience to the reproduction of text and its heroes, non-verbal components of the act of storytelling). The boundaries and sources of material for analysis (published and electronic collections of Odessa jokes) are explored. By studying Russian-speaking Jewish jokes conclusions about the traits that define the image of a representative of his people, in the material (mind, insight, a tendency to self-irony, the pursuit of education, a sense of connection between the nationality and fate, his special position in society, social insecurity, which of ten leads to pessimism and anxiety, very human-like, «family» attitude to God, concern for the future of children, selfless children's love to their parents (especially to mom), volubility and the ability to answer a question with a question) were made.

Keywords: *intraimage, stereotype, anecdote, humor, irony*

Анекдот – устойчивый, короткий, распространённый, вариативный имперсональный юмористический текст, основанный на алогизме действительности. В нём проявляется специфика национального характера, менталитета и системы ценностей. В анекдоте реализуются универсальные и обладающие национально-культурной спецификой интра- и экстраобразы.

В анекдоте, как и в других жанрах фольклора, представлены основные морально-этические ценности народа – создателя, его «душа», система ценностей. По мнению современной исследовательницы, *«анекдот – источник мудрости, универсальное, популярное средство представлений об окружающем мире и самом человеке, проявление народного остроумия»* [Фрейд 2000:19].

В последние десятилетия ученые всё чаще обращаются к проблеме «свой / чужой» в этническом сознании разных народов. Исследования последних лет показали, что в качестве чужого или иного в традиционном славянском (польском, словацком, болгарском, русском, украинском и др.) фольклоре часто упоминается еврей и проанализировали специфику и причины формирования соответствующего этностереотипа [10; 20 и др.]. Однако речь в таком случае идёт об экстраобразе – образе представителей другого, не своего этноса. Феномен евреев (для традиционного

славянского сознания, отразившегося в легендах, преданиях, быличках, повериях и т.д.) в том, что это представители иного этноса, живущие рядом, ставшие частью обыденности, но не такие по внешним признакам, по специфике бытового уклада и веры. Они – часть привычного мира, но с непривычным поведением.

Неоднократно объектом изучения становился и образ еврея в анекдоте. Есть ряд зарубежных исследований и работ, созданных на постсоветском пространстве, в которых рассматривается экстраобраз еврея и соответствующий этностереотип в анекдотах разных народов [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 11; 17 и др.].

Еврейский юмор также неоднократно становился объектом пристального внимания писателей, собирателей-аматоров и профессионалов, специалистов-филологов, философов, психологов, социологов и т. д. [12; 14; 15; 16 и др.]. В последнее время актуализировалось собирание и изучение собственно еврейских анекдотов [13; 14 и др.]. Однако вопрос о характере интраобраза – образа представителей своего этноса и своего социума в них, о чертах, стереотипизированных в этих произведениях, требует особого внимания.

Цель этой статьи – выяснить, как характеризуют себя евреи в собственных анекдотах, созданных и функционирующих на русском языке.

Естественно, что задача исследования интраобраза (автохарактеристики представителей определённого этноса) требуют корректности в отборе материала, дифференциации еврейских анекдотов и анекдотов о евреях, что далеко не одно и то же. Нет чётких критериев, на основании которых можно было бы отделить еврейский анекдот из всего массива активно функционирующих анекдотов о евреях. Для корректности наблюдений и выводов считаю целесообразным отобрать анекдоты, основанные исключительно на самооценке, где герои – русскоязычные

евреи, в среде которых по преимуществу и функционирует такое феноменальное явление, как еврейский анекдот. (Американские исследования показали, что среди евреев, эмигрировавших в Америку, анекдотов немного [Rosenman 1979:263]). Целесообразным показалось обращение в первую очередь к одесским анекдотам с определённым типом персонажей. Таким образом, предметом анализа стал исключительно русскоязычный еврейский анекдот, функционирующий (функционировавший, поскольку даже к моменту написания статьи материал мог устареть, то же может произойти и в процессе подготовки материала к печати) в живом бытовании в Украине и на безграничных пространствах русскоязычного сегмента Сети.

Думается, что основным критериями определения еврейского анекдота можно считать следующие:

1. Герои евреи, обладающие рядом качеств, воспринимаемых как составляющие национального характера. Герой – свой, пусть смешной, но понятный и принимаемый.

«Нееврейские» «анекдоты о евреях» могут быть как толерантными по отношению к «другим», так и ксенофобскими. В антисемитских анекдотах еврей – чужой, отталкивающий, носитель отрицательных или просто изначально невоспринимаемых черт.

В анекдотах, в сюжетах которых сталкиваются представители разных народов, неизбежно акцентируется различие, часто с указанием (возможно эксплицитным) на преимущества среды-создателя и носителя текста (например, анекдоты о чукчах в России и о молдаванах на юге Украины). То же встречаем и в анекдотах о евреях и в еврейских анекдотах о представителях других народов. Срабатывают этностереотипы, сформированные длительным ощущением «иности», непохожести.

2. Отсутствие выраженной эмоциональной и мировоззренческой дистанции между рассказчиком и героем. Можно говорить о юморе,

иронии, но не сатире или сарказме по отношению к персонажу-еврею. Сатира и сарказм возможны по отношению к обстоятельствам, во многих текстах отношение к окружающему миру можно определить как внутренний игнор.

Нужно учитывать отсутствие эмоциональной и ментальной отстранённости, поскольку некая дистанция между рассказчиком и персонажем всё-таки создаётся. Герои анекдота обладают определённой речевой маской: своеобразным интонированием, частым повтором частицы «таки», картавостью. Эти признаки становятся своеобразным знаком этнической принадлежности, явлением, относящимся более к сфере фольклора, чем реальной жизни. Подобная языковая личность может быть и в «нееврейских» анекдотах. В таком случае актуализируются иные дифференцирующие факторы.

3. Характер рассказывания и отношения повествователя и слушателей к воспроизведенному тексту и его героям.

Последний аспект зачастую игнорируется, но ведь невербальные составляющие коммуникативного акта и характер рецепции могут придавать тексту не только определённые семантические нюансы, дополнительные смыслы, но и в корне менять его характер. Последний критерий необычайно важен именно для еврейского анекдота, рассказывание которого традиционно сопровождается активной жестикуляцией, специфическим интонированием и мимикой.

В этом отношении весьма показателен старый анекдот, подчёркивающий преимущество индивидуального восприятия текста над его словесным оформлением: В Совнаркоме получили телеграмму Троцкого: «Вы правы. Я неправ. Извиняюсь», но **нашёлся** человек, прочитавший послание правильно.

Учитывая количество еврейских анекдотов и их распространённость, сложно не вспомнить слова З. Фрейда: «Работа остроумия доступна не

всем, а высокопродуктивная работа вообще доступна только немногим людям, которых считают остроумными (sie haben Witz). «Остроумие» оказывается в данном случае особой способностью, примерно соответствующей старому термину «духовное достояние» и в своем выявлении она совершенно независима от других способностей: интеллекта, фантазии, памяти и т. п. У остроумных людей нужно предполагать, следовательно, особое дарование или особые психические условия, которые дают место или способствуют работе остроумия [Фролова 2003:141]. Такой подход даёт возможность говорить об остроумии как одном из качеств национального характера, выработанном многовековой привычкой к внутреннему сопротивлению и неприятию действительности, в то же время – это и стереотипное качество еврея – персонажа анекдота.

Само обилие еврейских анекдотов свидетельствует о креативности и уме народа, их создающего. Не случайно ум – одно из главных качеств, присущих интраобразу еврея. – Почему в аэропорту Бен-Гурион приезжающих встречает плакат: «Будьте красивыми!» ? – Потому что умные тут все.

При этом ум рассматривается многоаспектно и связан с различными сторонами жизни и деятельности. Ум – это способность мыслить, оценивать, разумно действовать, созидать. Это признак изобретательности, умение находить простые оригинальные и экономные решения, возможность предвидеть будущее и выживать при любых обстоятельствах (последнее – результат постоянной готовности к худшему, что тоже характерно для ментальности евреев):

Объявили: через три дня Всемирный потоп. Американцы сказали своим гражданам: «Веселитесь в оставшееся время!» Французы: «Любите!» Русские: «Пейте!» Евреи: «Учитесь жить под водой».

В то же время – это возможность создать комфортные условия, уехать в другую страну, в современных анекдотах это уже не Израиль (или редко – Израиль):

– Как разговаривает умный еврей с глупым родственником?

– Во-первых, по Скайпу, во-вторых, из Нью-Йорка.

Поскольку земледелие долгое время было совершенно недоступно для евреев, история научила ценить все преимущества умственного труда:

– Сема, посмотрите на эти мозолистые руки! Этот человек совсем не хочет работать головой...

С умом тесно связано стремление к знанию, желание получить хорошее образование и дать детям лучшее воспитание, «выйти в люди» во что бы то ни стало. В анекдоте акцентируется приверженность к профессиям, которые традиционно ассоциировались с высоким уровнем образованности, дохода и социальной защищённости:

Философы спорят, когда начинается жизнь. А еврейские мамы знают, что ребёнок не может считаться жизнеспособным, пока не окончил мединститут или юрфак.

При высокой оценке умственного труда в еврейском анекдоте постоянно звучит мысль и о том, как важно быть профессионалом и отлично делать всё, за что берёшься, подчёркивается, что любая работа должна быть выполнена хорошо, результатами труда можно гордиться:

Один человек приносит портному очень хороший материал и просит сшить ему штаны. Когда он возвращается через неделю, штаны не готовы. Через две недели заказ все еще не исполнен.

В конце концов, через шесть недель штаны готовы. Он их примеряет – сидят бесподобно. Тем не менее, когда приходит время расплачиваться, он не может устоять, чтобы не заметить портному:

– Вы знаете, Бог создал мир всего за 6 дней. А у Вас заняло 6 недель, чтобы сделать всего лишь одну пару штанов.

– Конечно, но посмотрите на этот мир и посмотрите на эти штаны.

Евреи склонны к предпринимательству, и эта черта входит в этническое самосознание. В ней герой анекдота видит свое отличие от представителей других национальностей.

Мальчик подходит к папе и спрашивает:

– Папа, а мы русские или евреи?

– А тебе зачем это знать?

– Да у нас во дворе мальчик велосипед классный продает. Вот я и думаю: мне поторговаться и купить или украсть и поломать?

Характерной чертой интраобраза еврейских анекдотов является ощущение связи национальности и судьбы, социальной незащищенности, постоянной необходимости преодолевать трудности:

«Пятая графа» постоянный предмет рефлексии, порождающей ощущение особенности своей судьбы и исторический пессимизм:

– Рабинович, как вы думаете, будет ли «пятый пункт» при коммунизме?

– Нет. Будет шестой: «Был ли евреем при социализме».

С осознанием особенности судьбы связана постоянная настороженность, ощущение грозящей опасности и даже обречённая готовность к ней:

– Вы что, не были на вокзале?

– А что я там не видел?

– Так там бьют железнодорожников и евреев!

– А почему железнодорожников?...

Постоянное ожидание неприятностей порождает убежденность, что едва ли возможны обстоятельства, при которых герой был бы счастлив, уверенность, что плохо везде:

– Рабинович! Почему вы еще не в Израиле?!

– Зачем? Мне и здесь плохо.

У еврея спросили, есть ли жизнь на Марсе. – Тоже нет...

Повышенная тревожность во многом провоцирует излишнюю заботу о детях и контроль за ними со стороны семьи, в первую очередь мамы.

Как правило, именно мама оказывается самым близким человеком, поэтому так часто можно услышать анекдот:

Кто кого любит: англичанин – жену, француз – любовницу, еврей – маму.

Ранее бытовал и вариант с иной концовкой: «... а русский – коммунистическую партию».

Семья – одна из вечных ценностей еврейского фольклора. При этом следует отметить отсутствие каких-либо упоминаний о гендерной дискриминации: фактически уравниваются социальные функции мужчин и женщин. Одно из ведущих качеств интраобраза в еврейском анекдоте – чадолюбие, поглощённость судьбой детей и внуков. Их любят, о них заботятся, их будущее заранее прогнозируется и планируется.

По Дерibasовой идёт мама и ведёт за руки двух мальчиков. Их встречает знакомая:

– Здравствуйте, Сара Абрамовна. Какие милые крошки! И сколько им лет?

– Гинекологу шесть, а юристу четыре

Один из постоянных мотивов еврейских анекдотов – желание поговорить. Любовь к разговорам, кристаллизация и спонтанность мысли отражена даже в том, что подавляющее большинство анекдотов функционирует в форме диалога. При этом описательная часть в них либо отсутствует, либо сводится к минимуму. В качестве компенсации появляются невербальные формы общения и углубления смысла (жестикуляция по преимуществу), отсутствующие или минимизированные в анекдотах других народов. Так, в русском и украинском анекдоте

использование жеста и мимики ситуативны, в еврейском – постоянны. «Разговор руками» часто упоминается и в анекдоте:

– Хаим, почему ты молчишь?

– Холодно, не хочу вынимать руки из карманов.

Одна из характерных черт диалога в еврейском анекдоте – его принципиальная незавершённость, возникающая как результат привычки отвечать вопросом на вопрос. В таком ответе – углубление проблемы, её неисчерпанность или открытие новых граней.

С одной стороны, ответ, даже в парадоксальной форме вопроса, – сигнал завершения диалога, но с другой, – толчок к размышлению, ведь вопрос всегда провокационен, он требует ответа, хотя бы запоздавшего и не от прямого собеседника, ответ возможен не в плоскости повествования, а далеко за его пределами:

– Послушайте, Рабинович, мне-таки непонятно: откуда берется антисемитизм?

– А все остальное вам понятно?

Привычка отвечать вопросом на вопрос широко интерпретируется в анекдоте:

В Израиле заработал собственный Google! От обычного он отличается тем, что отвечает запросом на запрос.

В еврейском анекдоте часты упоминания о Боге, но при этом взаимоотношения человек / Бог весьма многообразны. Часто характер отношения с Богом оценивается как внутрисемейный, при этом с учётом того, что именно семья – основная ценность. Постоянная акцентация внимания на том, что Христос – еврейский мальчик или просто на кровной связи с ним, на преемственности иудаизма и христианства:

Группа евреев, застигнутая непогодой в пути, пытается укрыться в женском монастыре.

– Сюда нельзя, – останавливает их привратница. – Здесь живут невесты Христовы. А вы кто?

– А мы – родные со стороны жениха.

В то же время и герой еврейского анекдота живёт по традиционному для многих культур принципу «На Бога надейся, а сам не плошай», при общем скептическом отношении к миру он абсолютно уверен только в собственных силах и привык надеяться только на себя:

– Абрам, зачем ты молишься по утрам? Бог не будет помогать такому грешнику, как ты. Абрам:

– Ну, я прошу его: помоги мне сделать это, помоги мне сделать то. Конечно, Бог не поможет такому грешнику, как я. Но пока я его так прошу, я таки вспоминаю, что я сегодня должен сделать.

Нужно отметить и то, что в еврейских анекдотах часты диалоги героя с раввином, где проявляется доверие и вера в мудрость духовного наставника, поиск истины и ответов на бытовые и бытийные вопросы. И пусть отношение к рабби в анекдоте амбивалентно, но постоянное стремление к знанию, пониманию и к интерпретации всего сущего в таких текстах проявляется весьма наглядно.

Таким образом, даже беглый обзор материала позволяет говорить о том, что в еврейском анекдоте отражены такие черты народа-создателя: ум, проницательность, склонность к самоиронии, стремление к образованию, ощущение связи национальности и судьбы, своего особенного положения в обществе, социальной незащищённости, что часто влечёт за собой пессимизм и повышенную тревожность, очень человеческое, «семейное» отношение к Богу, забота о будущем детей, беззаветная любовь детей к родителям (особенно к маме), говорливость и умение отвечать вопросом на вопрос.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Davies 1986 – Davies C. Jewish Jokes, Anti-semitic Jokes and Hebreonian jokes // Ziv A. Jewish Humor. – Tel Aviv: Papyrus; Tel Aviv University, 1986. – P. 59–80.
2. Dundes 1971 – Dundes A. A Study of Ethnic Slurs: The Jew and the Polack in the United States // Journal of American Folklore. – Washington, DC, 1971. – V. 84. – № 332. – P. 186–204.
3. Dundes 1983 – Dundes A., Hauschild J. «Auschwitz Jokes» // Western Folklore. – Berkeley, California, 1983. – V. 42. – № 4. – P. 249–260.
4. Oring 1973 – Oring E. «Hey, You've Got No Character»: Chizbat Humor and the Boundaries of Israeli Identity // Journal of American Folklore. – Washington, DC, 1973. – V. 86. – № 342. – P. 358–366.
5. Oring 1983 – Oring E. The People of the Joke: On the Conceptualization of a Jewish Humor // Western Folklore. – Berkeley, California, 1983. – V. 43. – № 4. – P. 261–372.
6. Rosenman 1979 – Rosenman S. The American Nazi and the Wandering Jew // American Journal of Psychoanalysis, 1979. – V. 39. – P. 363–368.
7. Архипова А.С. Анекдот в зарубежных исследованиях XX века. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/arhipova1.h>
8. Белова 2005 – Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. – М. : Индрик, 2005. – 288 с.
9. Каган 2002 – Каган М. С. Анекдот как феномен культуры // Анекдот как феномен культуры. Материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 5–16.
10. Копылкова 2005 – Копылкова Е. А. Еврейские и антисемитские анекдоты: сравнительный анализ // Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. – М. : Дом еврейской книги. – 2005. № 6–7. – С.154-170.
11. Курганов 1997 – Курганов Е. Анекдот как жанр [Текст] : монография / Е. Курганов. – СПб. : Академический проект, 1997. – 122 с.

12.Лензон Виктор. [Предисловие] // Еврейские анекдоты от Лензона. Электронный ресурс. – Режим доступа:http://www.e-reading.co.uk/bookreader.php/148144/Lenzon_-_Evreiiskie_anekdoty_ot_Lenzona.html

13.Рашковский Б., Рашковский Е. Рабинович – сквозь века: к метапоэтике еврейского анекдота в России. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.jig.ru/culture/067.html>

14.Столович 1996 – Столович Л.Н. Евреи шутят. Еврейские анекдоты, остроты и афоризмы о евреях. – Таллин : Еврейская община Эстонии, 1996. – 256 с.

15.Телушкин 2009 – Телушкин И. Еврейский юмор. Что можно узнать о евреях из лучших еврейских анекдотов и шуток ; пер. с англ. С.Деминой. – М. : Феникс, 2009. – 318 с.

16.Тодорова 2001 – Тодорова О. Евреите в българска та словесност от началото на XIX век до Освобождението // Балкански идентичности. – София, 2001. – С. 88–111.

17.Тулина 2006 – Тулина Е. В. Способы реализации универсальных и национально-культурных особенностей анекдота. Автореф. диссертации ... к. филол. н. спец. 10.02.19 – Теория языка. – Челябинск, 2006. – 22 с.

18.Фрейд 2000 – Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. // Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/fr_ostr/index.php

19.Фролова 2003 – Фролова О. Евреи в сознании современного русского обывателя // Свой или чужой: евреи и христиане глазами друг друга: сборник статей / под ред. О.Беловой и др. // Академическая серия. – № 11. – М. : Наука, Дом еврейской книги, 2003. – С.226 – 247.